

Глава 8. Ходячее несчастье

Был и другой, весьма важный вопрос. Боясь вызвать лишние подозрения, Чэнь Янь не решился расспрашивать местных жителей напрямую, а вместо этого поймал какого-то мальчишку и всё у него выведал. Как выяснилось, девушку по фамилии Гу звали Гу Лю, а в этой глуши она обосновалась года два назад.

В этот момент к нему, сверкая грязными босыми пятками, подлетел другой сорванец. Едва переводя дыхание от быстрого бега, он выпалил:

— Братец! Сестрица Гу велела передать, что молодой герой Линь наконец очнулся!

Чэнь Янь так и застыл на месте, а в следующий миг сорвался и во весь дух припустил назад к дому Гу Лю. Влетев в комнату, он увидел, что Линь Пи уже сидит в постели, опираясь спиной на ворох подушек. В его руках дымилась пиала со свежесваренным целебным снадобьем, а рядом тихо дежурила хозяйка.

— Очнулся! — выдохнул Чэнь Янь. Как он ни старался держать себя в руках, искренняя радость и облегчение на его лице были слишком очевидны.

Заметив этот порыв, Гу Лю на мгновение растерялась. Она перевела долгий, задумчивый взгляд на Линь Пи, и в её отношении промелькнуло явное любопытство. Похоже, связь между этими двумя мужчинами интриговала её всё сильнее.

Чэнь Янь украдкой покосился на целительницу, и та мгновенно поняла его без слов. Поднявшись со скамьи, она мягко проговорила:

— Мне нужно приготовить ещё несколько лечебных сборов. Побеседуйте пока.

Едва за девушкой закрылась дверь, как пальцы Линь Пи мелко задрожали, и он чуть было не выронил обжигающий отвар.

Чэнь Янь вовремя перехватил пиалу обеими руками. Почувствовав, как кожу немилосердно жжёт, он торопливо пристроил посуду на край стола и сердито зашипел:

— Ну и кипяток! Чего молчишь-то? Обвариться решил?

Линь Пи, пропустив ворчание мимо ушей, тихо спросил:

— Кто эта девушка?

Чэнь Янь бросил быстрый взгляд на дверь и, понизив голос до заговорщического шёпота, изложил всё, что успел выведать, приправив рассказ собственными догадками. Он утаил лишь одно — подозрение, что его прежнее тело было как-то замешано в заговоре с целью отравления Лю Фэна. Чтобы связать концы с концами и сгладить логические нестыковки, ему пришлось немного приврать, но вымысел звучал на редкость складно.

Линь Пи хмурился всё сильнее, его лицо сделалось суровым.

— Всё это слишком запутанно, — медленно произнёс он. — Боюсь, мы ввязались в дело куда более скверное и опасное, чем виделось поначалу. Попытаться докопаться до правды сейчас — верная гибель. Раз хозяйка тебя знает, оставайся-ка здесь, в деревне. Тут безопасно. А я, как только добуду противоядие, сразу же вернусь за тобой.

Чэнь Янь мысленно вздохнул.

«Кабы я мог просто умыть руки! Да только те головорезы охотятся и за моей головой, отсидеться в стороне не выйдет. Прятаться за спиной хрупкой девушки? Да я так подставляю её под удар, а сам стану лёгкой мишенью для убийц!»

Но вслух он твёрдо возразил:

— И речи быть не может! Ты столько раз вытаскивал меня из петли, неужели я брошу тебя теперь? За кого ты меня принимаешь? Я пойду с тобой до конца, и мы выведем этих тварей на чистую воду.

Взгляд Линь Пи потеплел, он глубоко волновался, однако быстро совладал с эмоциями. Настаивать на своём не стал. Странное дело: стоило Чэнь Яню заговорить, как у него просто язык не повернулся ответить отказом.

«Всё началось в Тереме Туманного Дожда, — попытался оправдаться перед самим собой Линь Пи. — Чэнь Янь наверняка знает что-то важное. Если он будет под присмотром, нам обоим это пойдёт лишь на пользу».

— А что ты думаешь о семье Чэнь, которую упоминала девица Гу? — спросил Чэнь Янь.

Линь Пи ненадолго задумался.

— Из всех именитых семей с такой фамилией на ум приходит только клан Чэнь из Цзиньчуани. Тот ли это дом или другой — поймём, лишь когда окажемся на месте. Раз уж Гу Лю известна какая-то тайна, попытайся осторожно разузнать у неё побольше, пока мы гостим под её крышей.

Чэнь Янь заговорщически подмигнул собеседнику и сложил пальцы колечком — мол, всё

сделаю в лучшем виде.

Линь Пи озадаченно уставился на этот чудной жест, собираясь спросить, что он означает, как вдруг Чэнь Янь резко схватился за грудь и судорожно, со свистом втянул сквозь зубы воздух.

— Что с тобой? — встрепнулся Линь Пи.

— Не знаю... — выдавил Чэнь Янь, и лицо его исказилось от внезапной муки. — В груди... будто огнём полыхнуло...

— Неужели яд снова разбушевался?! — Линь Пи рванулся к постели. — Снадобье в кармане моего дорожного плаща, сейчас...

Он не успел договорить. Чэнь Янь с глухим стоном свалился с кровати прямо на пол. Он скрючился, согнувшись в три погибели, и мёртвой хваткой вцепился в собственные плечи. Он так сильно стиснул зубы, что не мог издать ни звука, и лишь судорожная дрожь, сотрясавшая всё его тело, выдавала нечеловеческую муку.

Линь Пи, позабыв о собственной слабости, соскочил на пол и попытался приподнять его. Лоб Чэнь Яня покрылся ледяной испариной, лицо отливало мертвенной белизной, а искусанные губы зловеще посинели. Это было совершенно не похоже на прежний приступ отравления.

— Чэнь Янь! Что с тобой?! — в панике закричал Линь Пи.

Чэнь Янь сквозь плотно сжатые зубы с трудом выдавил:

— Больно...

— Где?! Где болит?!

— Везде... Всё тело... будто разрывает...

Он и сам не понимал, что с ним творится. Внезапно внутри словно рванула молния, разбросав искры дикой боли по каждому суставу, каждой жилке. Огненная волна хлынула от конечностей прямо к сердцу. Казалось, под кожей копошатся мириады плотоядных тварей, заживо пожирая его плоть своими крошечными жвалами.

Он отчаянно пытался забиться, скинуть это наваждение, но тело его не слушалось. Руки и ноги налились свинцом, лишая последней возможности бороться, и ему оставалось лишь беззащитно гореть в этом аду.

Окончательно потеряв самообладание, Линь Пи во весь голос позвал:

— Девушка Гу! Скорее сюда!

Девушка вбежала в комнату и при виде корчащегося на полу юноши побелела. Вдвоём с Линь Пи они кое-как затащили бедолагу на постель, после чего Гу Лю бросилась вон из дома. Спустя мгновение она вернулась, сжимая в руке крошечный флакон. Вытряхнув на ладонь две тёмные пилюли, она силой протолкнула их в рот больного.

Наблюдая за ней, Линь Пи подметил странность: тревога Гу Лю была искренней, но паники в её действиях не чувствовалось. Она даже не стала прощупывать пульс — лишь взглянула на несчастного и сразу поняла, какое снадобье нужно принести. Очевидно, этот недуг был ей прекрасно знаком. «Кем же они приходится друг другу?» — вновь подумал он.

Лишь когда судороги утихли и Чэнь Янь обессиленно забылся тяжёлым сном, Линь Пи решился нарушить молчание:

— Что это было?

Гу Лю даже не повернула головы. Её голос прозвучал сухо и отстранённо:

— Пустяки. Старый недуг воротится.

Каждое её слово так и сквозило желанием провести чёткую черту: это дело касается только её и Чэнь Яня, а чужакам совать нос в их тайны не положено.

Линь Пи предпочёл не нарываться на грубость и замолк, но вовремя вспомнил о другой беде.

— Слышал я, почтенная девица, что ваше лекарское мастерство велико, — мягко проговорил он. — Раз уж вам ведомы его прежние хвори, умоляю, взгляните на него. Его ведь отравили... Есть ли надежда вывести этот яд?

Он говорил предельно вежливо и уважительно, но Гу Лю вдруг резко развернулась к нему и яростно посмотрела на него.

— Его зовут не Чэнь Янь! — гневно оборвала она его. — У него есть настоящее имя!

Линь Пи на секунду опешил, но быстро сообразил: «Чэнь Янь» — всего лишь вывеска, под которой тот укрывался в Тереме Туманного Дождя.

— И как же мне его величать? — негромко спросил он.

Гу Лю пропустила вопрос мимо ушей, ухватившись за главное:

— Ты заикнулся про отравление. Что за яд в его крови?

Не дожидаясь объяснений, она бесцеремонно взяла Чэнь Яня за запястье, нащупывая пульс. Линь Пи поспешил добавить:

— Его опоили ещё в Тереме Туманного Дождя. Я показывал его лекарям по дороге, и все сходятся в одном: яд привезли из чужих земель, и простому человеку противоядия вовек не сыскать.

Гу Лю нахмурилась, уставившись на бледную руку юноши.

— Когда я осматривала его в первый раз, то решила, что дело лишь в... — она осеклась, утаив самое важное, и глухо пробормотала: — Не думала, что в его теле приживётся ещё и внешняя отравка.

Стиснув зубы, она подняла голову и в упор посмотрела на гостя:

— Чьих это рук дело? Кто его опоил?

— Если верить его собственным словам, за этим стоит шестипалый негодяй по имени Ляо Дацзинь, — ответил Линь Пи, пристально следя за выражением лица девушки.

Гу Лю почувствовала лютую, застарелую ненависть. Она посмотрела на него пронзительно, словно лезвием кинжала.

— Так я и знала! Этот мерзавец... Неужели пронюхал?

Линь Пи так и подмывало спросить, о какой тайне идёт речь, но, помня о крутом нраве хозяйки, он смолчал. Расспрашивать её сейчас было бесполезно. Оставалось лишь запастись терпением и дожидаться, пока Чэнь Янь придёт в себя — уж он-то должен знать разгадку.

Снадобье Гу Лю и впрямь творило чудеса. К вечеру Чэнь Янь открыл глаза. Боль утихла, а у постели в полумраке сидела только она.

Заметив, что он зашевелился, девушка тут же склонилась над ним и обеспокоенно спросила о яде.

Чэнь Янь понимал: те басни, которыми он кормил Линь Пи, перед этой искусной целительницей не пройдут. Пришлось изворачиваться на ходу, отделяваясь общими фразами:

— Сам не знаю, как зараза попала в кровь... Наверное, подсыпали в еду. В тот день я виделся только с Ляо Дацзином, вот на него и подумал. А что за отравы — понятия не имею.

Девушка тяжело вздохнула.

— Пока ты спал, я расспросила твоего спутника. Судя по тому, как мучительно умирал Лю Фэн, тебя опоили тем же зельем. Это страшный, мгновенный яд. Тебя спасло лишь чудо... точнее, паразит Гу, спящий в твоём теле. Тварь впитала большую часть отравы, тем самым сохранив тебе жизнь. Как ни странно, чужой яд даже приглушил твой собственный недуг, отсрочив смертный час.

Чэнь Янь поначалу послушно кивал, но на последних словах едва не поперхнулся от ужаса.

«Да что за чертовщина?! С отравой ещё толком не разобрался, а тут нате вам — какой-то паразит Гу в потрохах сидит! Я им что, чашка Петри, чёрт подери? С какого перепугу во мне плодится всякая дрянь? Эх, батя в детстве вечно твердил, что я горе луковое... Знал бы он, как жестоко окажется прав!»

Судя по непринуждённому тону Гу Лю, этот проклятый червь обосновался в его организме давным-давно.

Заметив, как потемнело лицо юноши, Гу Лю вновь посуровела и посмотрела на него с глухой злобой.

— Ничего, — процедила она сквозь зубы. — За каждую каплю нашей крови, за каждую муку они ответят сполна. Возмездие настигнет их, и оно будет стократ страшнее.

Чэнь Янь мысленно содрогнулся.

«Ох, чует моё сердце, тут замешана какая-то жуткая тайна...»

Глядя на эту юную девушку, чью судьбу покалечила жизнь, Чэнь Янь почувствовал укол искренней жалости. Тот, кого она преданно любила, давно сгинул в Тереме Туманного Дождя, а сама она жила лишь жаждой мести.

— Не изводи себя, — мягко произнёс он, пытаясь её утешить. — Зло обязательно вернётся к тем, кто его породил. Не стоит тратить свои силы на этих чудовищ.

Гу Лю замерла, уставившись на него в немом изумлении, и на мгновение засомневалась.

Чэнь Янь испугался, что сморозил глупость и ненароком выдал себя, но девушка вдруг подалась вперёд и крепко обняла его. Прижавшись щекой к его груди, она ласково

прошептала:

— Цзыюй... Какое счастье, что ты жив. Обещаю, я спасу тебя. И яд, и проклятого паразита — всё вычищу. Я уже набрала твоей крови и отправила вестника к учителю. Он у меня мудрый, обязательно отыщет средство.

— Твой учитель? — удивлённо переспросил Чэнь Янь.

Решив, что юноша сомневается в силах наставника, Гу Лю поспешила его успокоить:

— Учитель всю жизнь посвятил лекарскому делу. В народе говорят, он способен возвращать мертвецов с того света и возвращать плоть на иссохших костях. Против его мастерства никакой яд не устоит, верь мне.

«Ого! — мысленно возликовал Чэнь Янь. — Неужто судьба свела меня со Святым Медицины, о котором судачит весь Цзянху?!»

От радости ему хотелось хохотать во всё горло. Живём, небо меня не оставило!

Почувствовав, как забилося его сердце, Гу Лю отстранилась. Она наконец посмотрела на него с теплотой.

— Столько пережил за сегодня, небось, проголодался? Пойду приготовлю чего-нибудь горячего.

Чэнь Янь только сейчас осознал, что девушка всё это время не снимала плотной шёлковой повязки. Из-за этого её эмоции приходилось угадывать лишь по выражению глаз.

— Послушай, — сорвалось у него с языка, — а почему ты никогда не снимаешь вуаль?

Радость в её взгляде угасла так же быстро, как и появилась. Она виновато опустила голову и еле слышно прошептала:

— Моё лицо... Я боюсь испугать тебя, Цзыюй.

С этими словами она торопливо выбежала из комнаты. Провожая её взглядом, Чэнь Янь тихо вздохнул. Доля этой бедняжки была незавидной. Заговоры, убийства... Наверняка её толкнула на это жестокая обида. Не от хорошей жизни идут на такое.

Едва за Гу Лю закрылась дверь, как в комнату бесшумно скользнул Линь Пи.

Чэнь Янь невольно вздрогнул и почувствовал укол глупой неловкости.

— Ты давно здесь? — спросил он.

Тот подошёл и сел на край постели.

— Только что зашёл. Как твоё самочувствие? Полегчало?

— Намного. А сам-то как?

— Жить буду. Полежал денёк, силы понемногу возвращаются, — ответил Линь Пи, хотя его бледное, измученное лицо говорило об обратном.

— Вот и славно, — пробормотал Чэнь Янь.

Оба замолчали. В воздухе повисла тяжёлая недосказанность. У каждого накопился ворох вопросов друг к другу, но ни один не решался заговорить начистоту, боясь разрушить хрупкое доверие.

Фитиль в масляном светильнике негромко треснул, рассыпав крошечные искры. Линь Пи глубоко вздохнул и наконец нарушил тишину:

— Твоё имя... Ведь «Чэнь Янь» — это выдумка, верно? Заметил я, что девице Гу оно не по душе. Если не секрет, как тебя зовут на самом деле? Впрочем, коли это тайна, не настаиваю. Просто негоже звать тебя чужим прозвищем при нашей спасительнице. Не хотелось бы её злить.

<http://bllate.org/book/19459/2038069>